

вызвать церковный судъ, и онъ явился въ сопровожденіи громадной толпы, въ которой, кромѣ шляхты, были даже придворные короля, епископъ попробовалъ-было удалить эту толпу, но она не расходилась, и суду оставалось только, не постановивъ никакого приговора, разойтись самому. Эти вызовы въ судъ, сравнительно немногочисленные и большею частью случайные, и данная королемъ въ 1550 г. привилегія духовенству, подкрѣпившая его права, страшно раздражали шляхту, которая съ этого времени и ведетъ свою энергическую атаку на церковную юрисдикцію, высылая въ сеймы пословъ, извѣстныхъ преимущественно какъ враговъ клира. Шляхта не пропускаетъ случая надѣлать шума по поводу всякаго скандала въ церкви: такъ, бракъ Оржеховскаго (1551) послужилъ поводомъ для множества демонстрацій враждебныхъ духовенству, такъ что епископъ Дзядускій вынужденъ былъ заочно постановить свой приговоръ, опасаясь шляхты, явившейся съ нимъ на судъ, и, несмотря на приказъ короля староста перемышльскій, Петръ Кмита, не рѣшился, въ угоду общественному мнѣнію, привести приговоръ въ исполненіе, „лишить Оржеховскаго чести“ и изгнать его изъ предѣловъ перемышльской епархіи. Были и другіе случаи въ подобномъ родѣ. Вмѣстѣ съ этимъ начинаютъ устраиваться протестантскіе съѣзды для рѣшенія вопроса, какъ производить реформацію: первый такой съѣздъ былъ уже въ 1550 г. въ Пинчовѣ у Олесницкаго, а потомъ съѣзды въ Сломникахъ (1554), Хренчицахъ, Голуховѣ, Козминкѣ (1555) и т. д.

Какъ же происходило реформированіе или „профанированіе“, какъ выражалось духовенство, всѣхъ этихъ костеловъ, перешедшихъ въ руки протестантовъ? Мы имѣемъ довольно подробный рассказъ о томъ, какъ возникла реформированная церковь въ г. Ксенжѣ ¹⁾. Умерла здѣсь сандомірская воеводша, пани Тенчинская, правовѣрная католичка, но пріѣхавшіе на ея погребеніе ея братъ и зять Янъ Бонарь, каштелянъ бецкій, и Янъ Ласкій задумали похоронить ее „по новому и необычному способу“. Потомъ каштелянъ держалъ рѣчь передъ первѣйшими гражданами о необходимости бѣжать отъ „римскихъ суевѣрій“ и предложить ксендзамъ бросить мессу, за что обѣщаль имъ оставить ихъ въ городѣ. Послѣдніе на это не согласились, „покинули городъ съ печалью и слезами, отрясши прахъ отъ ногъ своихъ“, и были замѣнены новыми проповѣдниками, а что касается до народа, то

¹⁾ Alb. Ninincii, De violato atque everso in ecclesia ksyaznensi antiquo religionis kultu. 1558.